

Сатору Годжо вглядывался в багровые буквы перед собой. Жителю Готэма эти кровавые граффити были знакомы до боли, но сейчас от них веяло потусторонней жутью.

Выродку безжалостно свернули шею — в этом не могло быть сомнений. Да, тогда от ярости разум помутился, но факт оставался неоспоримым: безумный клоун был мертв.

Джокер был обычным человеком. Обычным смертным без суперспособностей. У него не было ни единого шанса выжить и вновь наводить ужас на город.

В ухе настойчиво засигналил коммуникатор.

— Белый Ворон! Белый Ворон! — раздался в наушнике встревоженный голос Красного Робина.

Годжо тряхнул половиной серебряных волос, прогоняя наваждение.

— Всё в порядке, Тим, — спокойно ответил он, стараясь унять панику на том конце провода. — Но, похоже, Джокер вернулся.

Голос Сатору прозвучал непривычно глухо. Услышав, как участилось дыхание Тима, он поспешил добавить:

— Сам я его не видел, только надпись. Так что пока это лишь предупреждение. Не знаю, восстал ли этот ублюдок из ада, чтобы поквитаться со мной, или кто-то просто подражает его почерку.

В Готэме повадки Джокера знал каждый: безумный хаос, полное пренебрежение правилами и вечные кроваво-красные каракули, оставленные на стенах в насмешку.

Мысли вихрем проносились в голове Тима, но он заставил себя сосредоточиться на мониторе Бэткомпьютера. Нельзя поддаваться панике. Нельзя сбиваться с темпа.

— Сначала разберемся с этим, — Тим нахмурился, вглядываясь в данные.

Сатору посмотрел вниз. Он уже успел оттащить дирижабль на приличное расстояние — до пустыря на окраине города оставались считанные метры.

— Таймер бомбы почти на нуле, — Красный Робин прикусил губу. — Если рванет прямо сейчас, мы потеряем огромный кусок земли.

В самом Готэме последствия были бы мягче: там повсюду бетон и асфальт, вода не уходит в почву, да и городская зелень мало приспособлена для выращивания чего-то съедобного. Но

здесь, за чертой города, раскинулись нетронутые уголья.

Если они не успеют, токсин страха хлынет на землю и пропитает почву. Химикаты изменят структуру грунта, отравят грунтовые воды и убьют растительность. Земля превратится в бесплодную мертвую пустыню.

Тогда гнев фермеров и всех, кто кормится с этой земли, обрушится на них. Они уничтожат целый кусок живой природы.

— Эй, Птенчик, — Сатору оборвал панические мысли напарника. — Ты вообще-то второй детектив в мире. Рано или поздно уделаешь Бэтмена, вот увидишь. Да ты взломал сервера Пентагона так легко, что вояки чуть к нам домой не нагрянули!

Голос Белого Ворона звучал донельзя легкомысленно. Складывалось впечатление, будто они обсуждали не предотвращение экологической катастрофы, а выбор между клубничным тортом и пирожными дайфуку. Но это сработало. Напряжение, сковавшее плечи Красного Робина, спало, а на губах появилась уверенная ухмылка.

— И между прочим, визита военных можно было избежать! — ворчливо припомнил Тим. — Это ты вертелся под рукой и тыкал в клавиатуру, чтобы «усложнить мне задачу»! Брюс тогда так разозлился, что его лицо слилось с маской.

— И запер тебя в пещере на неделю? — рассмеялся Годжо.

— Да, лишил меня дежурств! Хотя виноват был ты.

— Ничего не знаю, — Сатору ослепительно улыбнулся, сверкнув зубами. — Сам виноват, надо было соображать быстрее.

На экране полоса загрузки неумолимо приближалась к краю. Запустился таймер самоуничтожения.

Три.

— Ты уходить не собираешься? — крикнул Тим.

Два.

— Я в тебя верю, Птенчик! — весело отозвался Годжо.

Один.

— Сумасшедшая белая птица! — выдохнул Красный Робин.

Тишина. В наушнике Тима не раздалось ни взрыва, ни скрежета. Всё прошло идеально.

Юноша медленно выдохнул. Как бы он ни был уверен в своих силах, нервы всё равно пошаливали.

— Вот видишь, а я говорил: я сильнейший, — слышался довольный голос Годжо.

Тим лишь зубами скрипнул от досады.

Сатору негромко усмехнулся, глядя на замершую посреди пустыря машину дирижабля. Он закрыл глаза, сложил пальцы в ритуальном жесте у губ и негромко произнес:

— Излейся, тьма, чернее самой черноты, поглоти и очисти скверну.

Сверху вниз хлынула вязкая черная пелена, укрывая куполом огромный летательный аппарат.

Завеса — тайное искусство магов-заклинателей.

В этот раз условие барьера было простым: отрезать от этого места всех, кроме самого Сатору Годжо.

Сатору коснулся наушника:

— Я закончил. Где вы? — он взмыл в воздух, зависнув над сияющим огнями центром Готэма.

— Мне помощь пока не нужна! — отозвался Тим. Сквозь помехи донесся тяжелый вздох и скрежет когтей — парень ловко уклонился от сокрушительного удара Убийцы Крока. — Дуй к Найтвингу! Нужно срочно уводить людей из центра!

Центр Готэм-Сити

Большой Синий Птиц стремительной тенью скользил между небоскребами в центре Готэма.

Ад разверзся не только в лечебнице Аркхем. Практически во всех ключевых точках города были заложены бомбы. Террористы ждали лишь момента, чтобы поднять на воздух мечущуюся в панике толпу.

Все экстренные службы города работали на пределе. Полиция, пожарные, скорая помощь — Готэм бросил в бой все имеющиеся ресурсы. Белые машины медиков, черная форма патрульных, неоновые оранжевые куртки спасателей... Они прорывались сквозь стену огня, отчаянно борясь за каждую человеческую жизнь.

Но взрывных устройств было слишком много.

Как бы быстро ни мчался Найтвинг, сколько бы саперов ни задействовала полиция, они не успевали. Едва Дик закончил обезвреживать очередную ловушку, как со стороны Центрального банка Готэма докатился оглушительный грохот. В небо взметнулся столб пламени. Улицы вновь захлебнулись в безумном крике.

Рыдания, паника, оцепенение.

Один из саперов так и застыл с инструментами в руках, беспомощно глядя на полыхающее здание банка. От бессильной ярости он сжал кулаки так крепко, что из-под ногтей брызнула кровь. Они видели, как рушатся жизни, но ничего не могли сделать.

— Эй, друг, — Дик опустил руку на плечо измученного копа. — Это не ваша вина. Это безумие устроили психопаты. Соберись. В мюзик-холле тоже заложена взрывчатка, двигаем туда.

Катастрофа разрасталась, спасателей катастрофически не хватало. Главное сейчас — увести людей подальше от мест трагедии, пока волна ужаса и отчаяния не породила полчища проклятых духов.

Но многие раненые не могли даже подняться. Найтвинг хватал их по двое и тащил прочь от шатающихся стен, спасая от неминуемого погребения под обломками.

— Сюда, быстрее! — Дик наклонился над завалом, обращаясь к дрожащему под обломками мужчине. — Своды вот-вот рухнут, выбирайтесь!

Парень в пыльном, измятом деловом костюме прятал лицо в локтях. Похоже, один из клерков банка.

Мужчина медлил, вжавшись в щель. Дик недовольно нахмурился. С улицы его уже звали копы: нужно было помочь снять людей с верхних этажей, пока не рухнула пожарная лестница.

— Я отмечу вас четвертой категорией, спасатели вытащат вас первыми, как только придут. Договорились?

Дик потянулся за цветным маркером сортировки раненых, намереваясь бежать дальше.

— Пожалуйста, сэр, умоляю! — раздался из-под плит жалобный, дрожащий голос. — Не оставляйте меня здесь! Я сам... я сейчас вылезу.

Пыхтя, мужчина по-пластунски пополз наружу.

Вздохнув, Найтвинг решил подождать. Бросать человека в такой момент было не в его правилах.

— Давай, я держу тебя, — Дик подхватил выползшего клерка под мышки. — Сейчас выберемся в безопасное место.

— Найтвинг! — окликнули его сверху.

Дик поднял голову и облегченно улыбнулся: прямо к ним с неба опустился Белый Ворон, его широкий плащ развеялся на ветру.

— О, ты закончил с дирижаблем? Я и не сомневался, — затараторил Дик. — Помоги доставить раненого в...

Договорить он не успел. Сатору стремительным движением пробил грудь «клерка» кулаком насквозь.

Мужчина мгновенно обмяк, из его ослабевших пальцев с тихим звоном выпал зажатый нож. Найтвинг замер от шока, но Сатору уже брезгливо выдернул руку. Лицо его было холодным и безразличным.

— Глиноликий, — коротко бросил Годжо.

Тело лже-клерка тут же превратилось в серую брызжущую жижу, попытавшуюся уползти в щель между плитами.

— Куда собрался? — холодно бросил Найтвинг. От его привычной улыбки не осталось и следа. Он выхватил баллончик с быстродействующим замораживающим реагентом и щедро залил им жидкого монстра. Глиноликий мгновенно затвердел, превратившись в хрупкую неподвижную глыбу.

Они дождались, пока патрульные GCPD утащат закованного злодея, и только тогда перевели дух.

— Черт, — Дик устало потер переносицу. — В этой суматохе я совсем потерял бдительность.

Глиноликий, чье тело было изменено мутагенами, мог принять облик любого человека. В свое время он изрядно потрепал нервы Бэтмену. Его маскировка не была идеальной, но сегодня Найтвинг едва не поплатился за свою доверчивость.

— М-да, — Сатору брезгливо встряхнул кистью.

Даже при том, что Безграничность не позволила грязи коснуться его кожи, само ощущение пробивания жидкого монстра вызвало у него отвращение.

— Что с проклятиями? — Дик уже лез по пожарной лестнице наверх, следуя указаниям Оракула, чтобы обезвредить очередную мину.

— Почти созрели, — Годжо окинул взглядом полыхающие кварталы.

Концентрация злобы, страха и отчаяния в воздухе зашкаливала. Рождение проклятого духа особого ранга было вопросом времени, но до пика дело еще не дошло. Нужно было подождать, пока тварь сформируется полностью, чтобы уничтожить ее одним ударом.

— Шевелись, — добавил маг.

— Эй! — в наушниках раздался яростный шепот Джейсона Тодда, пытающегося подавить kloкочущий гнев. — Обо мне кто-нибудь вспомнит?!

Красный Колпак с трудом протискивался сквозь узкую вентиляционную шахту. Его двухсотфунтовая туша, закованная в броню, явно не была рассчитана на подобные путешествия.

— Это задание больше подошло бы Робину или Красному Робину! — Джейсон с трудом высунул голову из решетки.

Узкие трубы душили его. Ему приходилось извиваться ужом, двигаться максимально тихо и плавно, чтобы не издать ни звука. Ювелирная работа для такого громилы. И хотя Тодд всю костерил планировщиков, каждое его движение оставалось безупречно точным — старая вентиляция даже не скрипнула под его весом.

— О-о-о, Крылышко! — пропел Найтвинг. Он сосредоточенно перекусывал провод детонатора, но его голос так и сочился приторной нежностью.

Джейсона передернуло от отвращения.

— Избавь меня от своих ути-пути, — прорычал он. По коже пробежали мурашки — Дик умел бесить как никто другой.

— Белый Ворон уже летит к тебе, — Дик мгновенно вернул себе серьезный рабочий тон. — С его скоростью он будет на месте через пару минут. Береги себя.

— Понял, Мамочка-Птица.

Джейсон аккуратно соскользнул вниз по трубе. Он оказался в тускло освещенном помещении. В углах плясали длинные тени от редких свечей.

За длинным столом сидели несколько маленьких златовласых девочек в пышных платьях в стиле лолиты. На их лицах застыли жуткие, натянутые улыбки, а пустые глаза бессмысленно смотрели в никуда.

Тодд тихо выругался сквозь зубы.

Безумный Шляпник — Джервис Тетч. Сумасшедший, одержимый образом Алисы из сказки Кэрролла. Из-за уродства и несчастной любви он когда-то принял экспериментальный препарат, окончательно лишился рассудка и запер себя в иллюзиях. Теперь этот ублюдок похищал светловолосых детей, подчинял их разум технологиями контроля и устраивал бесконечные безумные «чаепития» в поисках своей идеальной Алисы.

Когда этот маньяк объединился с Пугалом, мастером токсинов страха, Готэм получил взрывоопасную смесь.

Сейчас в комнате были только беззащитные пленницы. Самих похитителей нигде не было видно. В этой зловещей тишине нарастало навязчивое тиканье часового механизма.

Проклятье. Они заминировали даже детское чаепитие.

Времени на раздумья не оставалось. Джейсон рванулся вперед, бросил под ноги дымовую шашку и сгреб детей в охапку: одну девочку под мышку, двух других — в охапку. Он приготовился бежать, но с разбегу врезался в невидимую стену.

— Привет, Крылышко, — ухмыльнулся Сатору, материализовавшись прямо перед ним.

Вместо ругани Джейсон без лишних слов всучил испуганных девочек магу. Годжо с его телепортацией справится с эвакуацией за секунду. Детям, конечно, поплохееет от такого перемещения, но жизнь дороже. Судя по звукам, на крыше тикала не одна бомба, и здание могло рухнуть в любой момент.

Сатору озадаченно моргнул, удерживая охапку плачущих девчушек. Взглянув на запыхавшегося Джейсона, он не стал задавать лишних вопросов. С помощью проклятой техники он зафиксировал девочек на своем теле и мгновенно исчез.

Когда он вернулся, Джейсона в жуткой гостинной уже не было. Сатору недовольно хмыкнул и двинулся по его следам в глубь здания.

Стрелки часов неумолимо бежали вперед.

Сатору повел ухом: снаружи грохнул взрыв, завалив главный выход грудой обломков.

В самом дальнем помещении, у металлических клеток, Джейсон сидел на корточках перед маленькой пленницей. Он успел наспех прорезать дыру в прутьях клетки, но лаз получился узким — протиснуться мог только ребенок. Время поджимало. Малышка внутри, кажется, немного пришла в себя, но от страха забилась в дальний угол и наотрез отказывалась ползти к выходу. Возможно, ее пугал злобный вид Красного Колпака.

— Я не причиню тебе вреда, честно, — Джейсон постарался сделать голос как можно мягче. — Это просто шлем. Красный, видишь? Как мамина помада. У нее ведь много разных оттенков, да?

Просчитанное сравнение сработало. Девочка заинтересованно шмыгнула носом.

— А у тебя есть маджента? Мама красится только ей.

«Вообще-то это был классический сороковой оттенок от "Армани", — мысленно съязвил Джейсон. — Настоящий маст-хэв для моих девиц в Ист-Энде, когда я строил из себя босса мафии.»

Ради спасения ребенка Тодд был готов на любые унижения.

— Конечно есть. Если выберешься, я обязательно тебе его покажу, — ровным тоном ответил он, упорно игнорируя недоуменное фырканье Дика в наушнике.

Малышка робко поползла к дыре. Сатору наблюдал за этой сценой со стороны, забавляясь. Пара минут задержки роли не играла.

Вдруг раздалось злобное шипение. Из вентиляции повалил ядовито-зеленый газ.

Глаза Сатору опасно блеснули. Он оттолкнул Джейсона в сторону, голыми руками разодрал стальные прутья клетки и, проигнорировав испуганный визг девочки, грубо закинул ее на плечо.

Газ распространялся с бешеной скоростью, мгновенно заполняя комнату удушливым туманом. Сатору сорвал с себя дыхательную маску-фильтр и силой нацепил ее на лицо ребенка.

— Хочешь жить — дыши через это, — отрезал он.

Схватив Джейсона за шиворот, он потащил его к выходу.

— Белый Ворон! — в наушнике раздался встревоженный голос Оракула.

— Что еще?

— Вы не можете уйти, — сквозь силу произнесла Барбара.

— Это еще почему?

— В здании установлены датчики веса и движения, — Оракул быстро застучала по клавишам, выводя на экран присланное сообщение. Она зачитала текст из анонимного письма:

****[Добро пожаловать на чаепитие безумцев, летучие мышата! Нас слишком много для тихой беседы, но без прекрасных цветов этот праздник был бы скучен. Я пригласил Шляпника и Пугало развлечь вас! Наше трио так прекрасно проводит время, что мне больно вас отпускать. И знайте: если вечеринка прервется раньше времени, весь Готэм увидит грандиозный праздничный салют!]****

Письмо было сумбурным, написанным в бредовом стиле Риддлера и Харли Квинн. Кто бы ни стоял за этой запиской, цель была ясна: либо герои добровольно задохнутся в ядовитом облаке, либо взрыв разнесет весь квартал к чертям собачьим.

— Разработка антидота на завершающей стадии, — напряженно доложила Оракул. — Мы сведем действие токсина страха к минимуму...

Но все понимали, о чем она промолчала.

Главной угрозой был не газ Пугала. Это был веселящий газ Джокера. Раз Бэтмен подтвердил его почерк, значит, восставший из мертвых монстр действительно вернулся. Токсин смеха и вирус Джокера — вот что пугало до смерти.

Его формулы мутировали со страшной скоростью. Прежние вакцины были бесполезны против новых штаммов, а при попытке лечения могли лишь усилить симптомы из-за больного чувства юмора их создателя. Этот яд разрушал не только тело — он выжигал разум, превращая людей в безмозглых, вечно хохочущих психопатов.

Джейсон прижал к себе девочку и с силой ударил кулаком по стене. Если бы он был быстрее... Если бы только он поспешил!

Кожа на костяшках лопнула, размазывая кровь по шершавому бетону. В комнате повисла тяжелая тишина.

Тодд потянулся к своему лицу, намереваясь сорвать фильтр и отдать его Сатору. Будем честны — он должен был сдохнуть еще тогда, под ударами монтировки Джокера. И если кому-то сегодня суждено заразиться этой дрянью, это точно будет не Сатору Годжо.

Но Годжо перехватил его руку. Белый Ворон стянул с глаз повязку и не спеша, с непреклонной силой обмотал ее вокруг разбитого кулака Джейсона. Сдвинуть руку против воли мага было невозможно.

— Терпеть не могу вас, святош с вашей дурацкой моралью и вечной тягой к самопожертвованию, — тихо проворчал Сатору, словно оживив в памяти призрак прошлого. — Вам что, доставит удовольствие оставить бесподобного, красивого и невероятного Белого Ворона в полном одиночестве?

Его голос звучал мягко и вкрадчиво. Будто они спорили не о жизни и смерти, а о том, почему его забыли позвать на семейный ужин.

— Сатору... — Джейсон сжал его бледные пальцы.

И тут он столкнулся взглядом с обнаженными Шестью Глазами. В них не было человеческих чувств — лишь холодная бездна бесконечности.

«Дитя Бога», как звали Годжо на родине, высокомерно склонил голову набок:

— И кто вообще дал этим ничтожествам право ставить меня перед дурацким выбором? Своим скудным умишком они решили, что могут диктовать мне условия?

В его голосе не было и капли страха. Сатору негромко, жутковато рассмеялся.

Заброшенный подвал, ядовито-зеленый туман и этот безумный, ледящий душу смех Белого Ворона. Дежавю ударило под дых. Те же действующие лица. Те же декорации.

Джейсон мгновенно перенесся в тот проклятый склад много лет назад, когда Сатору впервые по-настоящему сорвался с цепи. Парень инстинктивно сделал шаг назад.

Сатору медленно повернулся к нему.

— Ты боишься меня? — искренне удивился он. Его голос был ласковым и мягким, будто он не замечал, какую жуть нагоняет.

Многолетние рефлексy кричали Джейсону об опасности, но разум и сердце знали: Сатору никогда не причинит ему вреда.

— Еще чего, — буркнул Джейсон. — Просто не хочу, чтобы ты опять заляпался кровью с ног до головы. Иначе Альфред мне всю плешь проест своими великосветскими нотациями.

И это было правдой. Дворецкий, кодовое имя Пенни-Один, терпеть не мог отстирывать их костюмы от чужих внутренностей. Каждая кровавая клякса оборачивалась утонченным английским сарказмом. И становится главной мишенью для шпилек Альфреда вместо Брюса Джейсону не хотелось.

Сатору потер подбородок и пожал плечами.

— Ну, людей тут все равно нет. Только грудa ржавого хлама, — его пронзительный взгляд уперся прямо в объектив скрытой камеры. — По крайней мере, пока.

В секретном логове где-то на окраинах Готэма раздался безумный хохот.

— А-ха-ха-ха-ха! — Джокер заходился в припадке, трясаясь всем телом. Он обернулся к стоящей рядом блондинке: — О, Сахарок, глянь! Наш птенчик загрустил!

Харли Квинн оперлась на его плечo, с любопытством разглядывая экраны мониторов.

— Но главное шоу еще впереди! — маньяк оскалился в жуткой улыбке. — Будет глупо раскрыть все карты сразу. Мы ведь не хотим обидеть дорогого дядюшку Джокера?

Джейсон придерживал маску на лице девочки, с тревогой глядя на напарника.

— Твоя Безграничность вообще способна фильтровать яды?

— Сложно отбирать молекулы на слух, — уклончиво ответил Сатору.

На самом деле он мог блокировать опасные вещества на атомном уровне, но в эффективности против неизвестных газов на сто процентов уверен не был. Впрочем, это все равно лучше, чем позволить Джейсону и девчонке надышаться этой дрянью.

— Не дрейфь, я быстро, — Сатору выкрутил мощность Безграничности на максимум, задержал

дыхание и с помощью Шести Глаз мгновенно отыскал скрытые датчики давления под плитами.

Сатору не питал нежных чувств к механике, но это не значило, что он в ней не разбирался. Точные науки давались ему легко — не зря Тони Старк постоянно привлекал его к своим разработкам в качестве живого суперкомпьютера.

Ловушка была настроена подло: при малейшей попытке уничтожить механизм взрыватели сработали бы мгновенно. Без какого-либо отсчета. Приходилось действовать ювелирно, миллиметр за миллиметром распутывая схему.

Знакомый почерк. Годжо скользнул взглядом по корпусу и наткнулся на ухмыляющуюся рожу, выведенную красной краской.

Джокер.

Сатору нахмурился. Тревога когтями скребла грудь. В этот самый момент, когда его пальцы почти обезвредили цепь, Шесть Глаз уловили резкий всплеск проклятой энергии.

Он резко вскинул голову.

Джейсон медленно отступал к безопасному углу, баюкая девочку на руках. Малышка заерзала, и парень попытался ее успокоить, ласково поглаживая по спине.

— Не бойся, маленькая. Скоро мы найдем твою маму, — неуклюже пробормотал Джейсон, пытаясь нащупать в разгрузочном поясе леденец.

В следующую секунду глаза Джейсона дико округлились. Он судорожно оттолкнул ребенка от себя.

Из его груди с влажным хрустом вырвалась тонкая детская ручонка, увенчанная бритвенно-острыми когтями. Она сжала окровавленный кусок его плоти.

Девочка посмотрела на рухнувшего на колени Джейсона с чистым, ангельским любопытством:

— Дяденька, мне сказали, что если я убью тебя, то мои мама и папа проснутся. Они спят уже очень-очень давно.

<http://bllate.org/book/19544/2004467>